

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет»

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЩЕСТВА: НЕИЗВЕСТНОЕ ПРОШЛОЕ

**МАТЕРИАЛЫ XIX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(24–25 мая 2023 г., г. Челябинск)**

**ЧЕЛЯБИНСК
2023**

УДК 1Ф
ББК87.63
Т58

Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф., 24–25 мая 2023 г., г. Челябинск / редколлегия: П.Б. Уваров (гл. ред.), А.Е. Бушуева, Н.И. Тахиров, Д.В. Чарыков. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2023. – 320 с.

ISBN 978-5-907611-96-2

Материалы конференции ориентированы на изучение проблематики обществ несовременного типа. В частности, рассмотрены вопросы политических и социально-экономических отношений, антропологических и культурных параметров в традиционном обществе. Большой блок вопросов связан с переходным состоянием досовременных обществ от традиции к модерну.

Материалы рассчитаны на специалистов-историков, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также всех интересующихся проблематикой исторического знания.

Редакционная коллегия:

П.Б. Уваров, д.и.н., гл. редактор

Д.В. Чарыков, к.и.н.

Н.И. Тахиров, магистрант

А.Е. Бушуева, студент

Рецензенты:

А.И. Конюченко, д-р ист. наук, профессор

И.В. Нарский, д-р ист. наук, профессор

ISBN 978-5-907611-96-2

© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2023

© Дизайн обложки С. Чебышева, 2023

Выражаем искреннюю благодарность

*Мультимедийному историческому парку
«Россия – моя история» в Челябинске
(АНО "ДФиКММ ЧО")*

*За помощь в организации и проведении XIX Меж-
дународной научно-практической конференции
«Традиционные общества: неизвестное прошлое»*

Оргкомитет конференции

СОДЕРЖАНИЕ

СОБСТВЕННОСТЬ И ЧЕЛОВЕК: ПАРАДОКСЫ ВЛАСТИ	13
---	----

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ

Даренская В.Н. ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ГЛАВНЫЙ РЕСУРС РОССИИ	18
--	----

Корецкий А.И. ВИЗАНТИЙСКИЙ И НОВОЕВРОПЕЙСКИЙ ВАРИАНТ ЕВРОПЕИЗАЦИИ РОССИИ	24
---	----

Москвичев А.Г. АБСОЛЮТЕН ЛИ ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА?	37
--	----

Сулимов С.И. ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ САКРАЛЬНОГО И ПРОФАННОГО ВРЕМЕНИ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	43
--	----

Уваров П.Б. «ПОРОКИ ЧАСТНЫХ ЛИЦ – БЛАГА ДЛЯ ОБЩЕСТВА»: НОВОЕВРОПЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ГЛАЗАМИ БЕРНАРДА МАНДЕВИЛЯ	50
--	----

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СФЕРА ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ

Атдаев С. Дж. ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ХАНОМ?	58
--	----

Бушуева А.Е. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ	67
Быков А.Ю. ТРАДИЦИОННЫЕ ПОТЕСТАРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ ЗНАТИ ЧЕРНОЙ КОСТИ У КАЗАХОВ-КОЧЕВНИКОВ	73
Волошин Д.А. О ФАКТОРАХ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И НЕКОТОРЫХ ПОСТЭФФЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОЙ ИСТОРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОВРЕМЕННЫХ ИЗДАНИЙ)	81
Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М. РОЛЬ ЯРОСЛАВА МУДРОГО В СТАНОВЛЕНИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	89
Лойко Л.Е. РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА В РЕГУЛИРОВАНИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА БЕЛАРУСИ	93
Павлов К.В. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ У НАРОДА МАМПРУСИ	98

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СФЕРА ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ

Кириллова Е.Н. ТРАДИЦИИ И НОВОВВЕДЕНИЯ В МАНУФАКТУРНЫХ РЕГЛАМЕНТАХ НОВОГО ВРЕМЕНИ	107
--	-----

Логиновский С.С. НЕПРЕРЫВНЫЙ САМОКОНТРОЛЬ КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО БЫТИЯ У АВВЫ ДОРОФЕЯ ГАЗСКОГО	115
Миронова А.В. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН	122
Моммалиева М.А. ТРАДИЦИИ ТУРКМЕНСКОГО НАРОДА, СВЯЗАННЫЕ СО СКОТОВОДСТВОМ	130
Чарыков Д.В. ГРАНИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ НОТАРИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ	137

КУЛЬТУРА И ЧЕЛОВЕК В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Абрамов В.К. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ МОРДОВСКОЙ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ	145
Аннаоразов Д.С., Аннаоразова Д.А. ЖЕНЩИНА В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ХАНША ГЮЛЬДЖЕМАЛ, КОТОРАЯ ДОБИЛАСЬ ВСЕГО, О ЧЕМ НИ ОДНА ЖЕНЩИНА-МУСУЛЬМАНКА И МЕЧТАТЬ НЕ МОГЛА	150
Володин О.Н. РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ МИСТЕРИАЛЬНОГО ИНДИВИДУАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ	161
Даренский В.Ю. ДРЕВНЕРУССКИЕ УЧЕБНИКИ ФИЛОСОФИИ	167

Дик Г.В.
ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В КРЫМУ
И ВЛИЯНИЕ НА НЕГО СЕКТАНТСТВА 176

Дончев К.Т.
ОСТРОУМИЕ И ЮМОР ИНФОРМАТОРОВ ИЗ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ БОЛГАРИИ, ОТРАЖЕННЫЕ
В ИХ РАССКАЗАХ О МЕСТНОМ ОБЫЧНОМ ПРАВЕ 181

Иванов В.А.
ГЕОГРАФИЯ ЮЖНОГО УРАЛА В БАШКИРСКИХ
ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЯХ, ЛЕГЕНДАХ
И РОДОСЛОВНЫХ – ШЕЖЕРЕ 188

Кассал Б.Ю.
ЗООЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ
НА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЗАСТЕЖКЕ 196

ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Акимов Ю.Г.
«ОБЪЕДИНЯЯ ТАЛАНТЫ ФРАНЦУЗА И ПРИРОДНЫЕ
КАЧЕСТВА ИНДЕЙЦА»: БАРОН ДЕ СЕН-КАСТЕН
СРЕДИ АБЕНАКОВ (ПОСЛ. ТРЕТЬ XVII В.) 203

Гаврилина Н.А.
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ЭПОХУ ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 212

Гафурова Э.М., Суздальцева И.А.
ОТНОШЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ К ПРОБЛЕМАМ
РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. 219

Ищенко Н.С. ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ТРОИЧНОЙ СТРУКТУРЕ ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	225
Кондорский Б.М. АРХАИЧЕСКИЕ КОРНИ ГРАЖДАНСКИХ КОНФЛИКТОВ В ИСТОРИИ УКРАИНЫ	232
Коняев А.Е. ЛИКВИДАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В ЯРОСЛАВСКОМ КРАЕ В 1917–1918 ГОДАХ: ПО МАТЕРИАЛАМ ГУБЕРНСКОГО НОТАРИАЛЬНОГО АРХИВА	241
Липская О.Г. СОДЕРЖАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Г. ПИРАМОВИЧА	249
Лойко А.И. ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ МОДЕРНИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА	255
Максимова И.В. РОЛЬ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В СУДЬБЕ ПОРЕФОРМЕННОГО ГОРОДА ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЦАРИЦЫНА)	259
Москаленко М.Р. ТРАДИЦИОННАЯ ТРУДОВАЯ ЭТИКА И ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВОПРОСЫ И ОБЪЯСНЕНИЯ БУДУЩИМ ЭКОНОМИСТАМ И УПРАВЛЕНЦАМ	266

Прилуцкий В.В. МЕЛАНДЖЕНЫ И ИХ ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ АППАЛАЧАХ (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВВ.)	273
Святкин М.И. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ГОРОДОМ И МОРДОВСКИМИ СЕЛЬСКИМИ ПОСЕЛЕНИЯМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	279
Татаркина А.Р. «ГОРОД ПРИ ЗАВОДЕ»: К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРНОЗАВОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЮЖНОГО УРАЛА В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.	284
Толчев И.А., Бушуева А.Е. НА СТРАЖЕ ДОБРА И СПРАВЕДЛИВОСТИ	291
Чернышева Е.В. ЛИСТАЯ ЦАРСКИЕ АРХИВЫ: ОБЩЕЕ ДЕЛО О ВОЛЬНОНАЕМНЫХ ЗЕМСКИХ СЛУЖАЩИХ	302
Ярков А.П. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МУСУЛЬМАН СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	308
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	314

4. Пирогов, Н.И. Вопросы жизни / Н.И. Пирогов // Морской сборник. – 1856. – № 9. – С. 559–597.
5. Помелов, В.Б. Российская прогрессивная педагогика второй половины XIX в. / В.Б. Помелов. – Киров, 2020. – 260 с.
6. Стоюнин, В.Я. Образование русской женщины. (По поводу двадцатипятилетия русских женских гимназий) / В.Я. Стоюнин // Педагогические сочинения. – СПб., 1892. – С. 2–512.
7. Суздальцева, И.А. Эволюция содержания университетского образования в России XIX – начала XX вв. / И.А. Суздальцева // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы Международной научной конференции. – СПб., 2019. – С. 497–503.
8. Ушинский, К.Д. Проблемы педагогики / К.Д. Ушинский. – М., 2002. – 591 с.
9. Филиппова, Л.Д. Из истории женского образования в России / Л.Д. Филиппова // Вопросы истории. – 1963. – № 2. – С. 205–215.
10. Чехов, Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX века / Н.В. Чехов. – М., 1912. – 224 с.

Н.С. Ищенко

Луганский государственный аграрный университет

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ТРОИЧНОЙ СТРУКТУРЕ ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ситуация открытой конфронтации России с культурно-экспансивной западной цивилизацией делает особо актуальными вопросы культурной идентичности, сохранения культуры, трансляции культурных смыслов. Трансформация культурной идентичности русских является целью в цивилизационном конфликте, и культурная составляющая современной войны важна не менее, чем прямые военные поражения или победы на фронте. Русская цивилизация как неовизантийская христианская цивилизация основана на православных ценностях, и вопросы сохранения православной культуры представляются самыми важными в текущей ситуации. Оставив в стороне ту работу по сохранению православного наследия, которую проделывает Русская Православная Церковь, остановимся на менее заметных аспектах культурной трансляции, а именно на трех традициях русской культурной идентичности и на роли христианства в каждой из них.

В данном исследовании применяется историко-культурная и культурологическая методология. Ориентирами служат работы Л.Г. Кириченко, А.П. Липатовой, Ш.М. Шакирова по теории культурной идентичности. Анализа русской модели управления производится на основе исследования А.П. Прохорова.

Культурная идентичность означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо культуре. Идентичность проявляется в усвоении языка, обычаев, религии, способов мышления, практик, горизонта творчества, навыков коммуникации, свойственных этой культуре. Идентичность индивида возможна на основе понимания его принадлежности к определенной социальной группе, имеющей свое место в социокультурном пространстве [3, с. 44].

Появление целого ряда субкультурных идентичностей на месте единой традиции – общее явление для всех посттрадиционных обществ, включая современное российское. Культурных, социальных и материальных ресурсов индустриальных и постиндустриальных социумов достаточно для существования множества нарративов, которые объединяют вокруг себя людей схожих взглядов, идеологий, эстетических ценностей. Такие группы продуцируют и транслируют собственные смыслы и образы, непонятные или малопонятные представителям иных групп. Совместное действие таких групп возможно только в рамках общих экономических отношений, в то время как культурное и социальное единство общества всё больше распадается.

Ряд философов, как, например, Александр Дугин, полагают, что в этой ситуации возвращение к традиции, воссоздание традиции на новом уровне поможет справиться с проблемой, (во)создать единую идентичность и воскресить общую для всех групп систему смыслов [3]. Попытки создать единую для всех идентичность и директивно навязать ее всем группам общества не раз делались в русской истории. Успех таких культурных трансгрессий как минимум неоднозначен. Общество с единой навязанной идентичностью не может отвечать на вызовы времени, истощает само себя в попытках навязать разным группам чуждую для них культуру и в конце концов рушится в результате внутренних противоречий. Наглядным примером этого процесса является крушение советской идентичности вместе с СССР в 1980–1990-е гг. Невозможность возвращения к единой традиции в русском обществе лежат в самой же традиции.

Гипотезой данного исследования является следующее положение: в России обшей для посттрадиционных обществ процесс культурного дробления общества накладывается на важную особенность

нашей традиции – она не является цельной. Если отслеживать традицию в истории, становится ясно, что единая традиция – это абстракция. Исследователь сталкивается с несколькими очень сильными традициями, которые имеют собственные корни, историю бытования и периоды расцвета. Проблема русского общества в том, что эти традиции антагонистичны и не могут примириться, а могут только подавить одна другую. Можно выделить три такие традиции, которые в антропологическом аспекте порождают людей системы, бунтарей и западников.

Нужно сразу подчеркнуть, что в данной статье не будут обсуждаться радикалы всех трех групп, которые готовы уничтожить Россию для реализации своих идей. Речь идет о людях, которые хотят жить в России, но такой, которая соответствует их ценностям и представлениям о важном. Также заметим, что внутренние процессы в русской культуре идут под мощным воздействием извне, но работать вне такого воздействия в современном мире невозможно. Стратегии культурного воздействия оказываются успешными, поскольку они опираются на традиции одной из этих трех групп.

Люди системы – это люди, которые могут служить и работать в рамках существующего государства, продвигаться в системной иерархии, используя ее правила. Правила эти описаны Александром Прохоровым в его знаменитой книге о русской системе управления [5]. Прохоров пишет, что русские выживают и достигают своих целей коллективами, и доступный коллективу ресурс распределяется между всеми его участниками, независимо от их подлинных заслуг в деле добывания этого ресурса. В стабильной фазе инициатива участников определенного коллектива проявляется в утаивании ресурса от других групп и использовании его исключительно для себя. Всякая попытка заставить такую группу снизить собственное потребление и направить ресурсы на решение внешних задач жестко блокируется внутри группы. Люди, способные так мыслить, уходят из группы в результате социального отбора.

В мобилизационном режиме скрытые ресурсы перестают утаиваться и тратятся на поставленную обществом сверхзадачу. Происходит это за счет сильного давления, способного сломать групповую солидарность. В нашей истории такое давление как правило оказывает государство, создающее систему поощрения за взлом групповой солидарности и неотвратимого наказания за невыполнение поставленных задач. В России сейчас далеко не все коллективы перешли в мобилизацион-

ный режим, поскольку государство такую систему поощрений и наказаний не практикует.

Одной из положительных сторон рассмотренной системы является тотальная поддержка всех членов группы, перераспределение обязанностей и поощрений внутри группы так, чтобы каждый мог что-то получить и не остаться вне социума, как это происходит в западной индивидуалистической культуре. Диалектически такая система приводит к тому, что даже некомпетентные и мало соответствующие занимаемой позиции люди остаются на своих местах из групповой солидарности. Умение использовать эту систему или обходить ее – необходимая компетенция для участия в нормальной жизни государства и достижения каких-либо значимых успехов в культурной, экономической, политической сфере.

К группе людей системы в настоящее время можно отнести белых и консерваторов, однако парадоксальным образом к этой же группе относится подавляющее большинство симпатизантов советского прошлого во всех постсоветских государствах. Люди, выходящие на демонстрации с красными флагами, не хотят жить в коммунах и колхозах, по новому календарю, с общностью жен и детьми в интернатах. Часто эти люди христиане и не приемлют разрушение церквей и уничтожение религии (и даже стремятся доказать, что Ленина и большевиков в этом вопросе не так поняли). Ностальгия по советскому времени скрывает традиционных людей системы, которые смогли переформатировать СССР первых его лет из коммунистического государства в традиционное русское (хоть и не христианское) общество, и по этому обществу ностальгируют сейчас.

Важнейшие ценности, транслируемые людьми системы, сводятся к коллективизму, умению и способности работать на благо всех в своем коллективе. Однако, когда коллектив сталкивается с задачами, не решаемыми обычными мерами стабильного фазы, эти ценности превращаются в свою противоположность, групповая солидарность оказывается выше общественной, и защита своей группы оборачивается реальным или символическим уничтожением других групп (как в конфликте министерства обороны и военкоров осенью 2022 года).

Вторая группа, бунтари, включает в себя идеологов революции и разрушения существующего порядка. Эта ментальность в русской истории представлена раскольниками, сектантами, революционерами, анархистами, убежденными коммунистами, всеми теми, кто хочет

полностью разрушить государство и на его месте создать что-то нечеткое, но очень привлекательное: Беловодское царство, где всем хорошо, анархистские общины, которые ни с кем не воюют, коммунистическое общество без частной собственности, полигендерные коливинги и так далее.

Ценности, общие для этих групп, заключаются в категорическом отрицании существующей общественной жизни во всех ее формах, стремление разрушить семью, экономику, политическое устройство, и на полностью зачищенной площадке строить какой-то небывалый в истории социум, основой которого должен стать новый человек, с другой моралью и ментальностью [1; 6; 4]. В условиях России другая мораль и ментальность представляют собой противоположность с одной стороны, христианским ценностям, а с другой – ценностям первой группы, людей системы, которых всё же в обществе большинство.

Главный смысл бунтарей – индивидуализм и личное творчество в искусстве, политике и социальной жизни. Проявление личной воли, разрушение любых препятствий на ее пути – самое важное для людей этой группы. Диалектически разрушение сложившихся общностей, к которым принадлежит человек, освобождает его не для себя, а для других групп, транслирующих свою идеологию и стимулирующих ее усвоение социальной мобильностью в рамках своих структур. Поэтому носители второй ментальности под лозунгами индивидуализма и свободы объединяются в новые тоталитарные структуры, жестко контролирующие их поведение. Когда старые связи оборваны, вся социальность оказывается сосредоточена в одном направлении и реализуется только в рамках группы носителей новых ценностей, которые также вынуждены бороться за ресурсы, культурные и социальные, и потому отсекают всех инакомыслящих.

Бунтарскую ментальность в настоящее время реализуют две основные группы российского общества: идейные сторонники советского прошлого, которых привлекают именно коммунистические идеи первых лет СССР, и проводники западных идей по переделке человека, сторонники конструирования идентичности, множества гендеров, трансгуманизм и так далее. Среди бунтарей широко представлены люди искусства, для которых продуцирование и опробование новых жизненных стилей часто является залогом их творческой реализации. Надо также заметить, что искусство и культура как институты отторгают этот типаж и строятся по модели первого типа. В многочисленных по стране союзах

писателей, художников, библиотеках, театрах взаимодействуют, а часто и работают люди системы, а не бунтари, потрясающие основы.

Третья ментальность, западники – это сторонники того, чтобы взять у запада всё хорошее и использовать в России, прежде всего в экономике и политике. Они ориентируются, с одной стороны, на некий идеальный запад, который на самом западе в области культуры сдает свои позиции, но частично воспроизводится в сфере экономики. Если сформулировать ценности и смыслы западников, то это личная инициатива, прежде всего в экономической жизни, снижение роли аппарата, чиновничества и прочих социальных групп, занятых не производством, а распределением ресурсов. Также для западников важны права и свободы индивида вне зависимости от группы, к которой он принадлежит. Реализацией этих идей на практике занимается российский бизнес, банки, финансовая система, а также политики и журналисты, которым эти идеи важны в профессиональной деятельности.

Каждая из рассмотренных трех групп имеет свою многовековую историю и свои традиции. Расставим символические вехи. Можно принять, что государственная система в нынешнем виде начала складываться во времена Ивана Калиты, самым ярким проявлением бунтарства был церковный раскол в XVII веке, а западником в последнем смысле был Петр Первый. Все три группы в разное время управляли страной, определяли ее внешнюю и внутреннюю политику и стратегию развития. Каждая из них считает свои ценности единственно важными и в онтологическом смысле истинным. В случае доминации в культурном пространстве ни одна из них не намерена сохранять и транслировать ценности двух других групп, а занимается продвижением своих.

Поскольку традиция связана с религией, возникает важный вопрос, как соотносится христианская религия русских с этими тремя традициями? Поскольку церковь в России институционализована, а в синодальный период была просто государственным учреждением, наиболее тесными являются связи церкви с первой традицией, с людьми системы. Наряду с этим, свойственное первой традиции стремление удержать на плаву всех людей своего коллектива, независимо от их заслуг и достоинства, перекликается с христианским призывом любить ближнего своего и даже часто с ним отождествляется. В то же время и две другие традиции не остаются в стороне от религии. Бунтари в их старообрядческой ипостаси, творческие люди, для кото-

рых важна религиозная жизнь, наконец, бизнесмены, финансисты, хозяйственники, которые в массе своей являются в России христианами, также оказываются носителями христианских традиций, пусть и не всегда ортодоксальных.

Таким образом, все три составляющие русской культурной идентичности реализуют, хоть и по-разному, христианские ценности. Люди системы поддерживают и помогают всем участникам своей группы независимо от личных качеств. Для бунтарей важна индивидуальная работа над ценностями и смыслами, личный контакт с Богом, личная ответственность за принятые решения, свобода в жизнетворчестве. Западники оказываются вписаны в общество, признают ценность христианской семьи и христианской культуры как она включена в социальные структуры. Создавать новое может вторая группа, первая и третья могут производить социальный отбор и сохранять созданные культурные формы, транслирующие христианские ценности на разных этапах развития общества.

Рассмотренная троичная структура русской культурной идентичности чрезвычайно динамична и формально способна продуцировать и сохранять разные культурные формы, актуальные в разных ситуациях, что позволяет отвечать на вызовы текущего момента. В то же время имеющаяся троичная форма позволяет сохранять и транслировать не только христианское содержание, что ярко проявилось в советский период, а также проявляется в разных ситуациях современности. Сама по себе троичная форма культурной идентичности не способна сохранить христианское содержание русской культуры и обеспечить его межпоколенческую трансляцию. Содержательными вопросами традиции должна заниматься Церковь как Тело Христово на земле, а также каждый член общества на своем месте в своем личном жизнестроительстве, совершая осознанный выбор в пользу русской культуры и христианской религии.

Итак, русская культурная идентичности традиционно как минимум троична. Заставить всё общество усвоить единую идентичность невозможно, а если бы это получилось, то было бы губительно для русской цивилизации, поскольку уничтожило бы две другие традиции, несущие важные смыслы и практики, отсутствующие в других сегментах социокультурного пространства. Сохранение православия в русской культурной идентичности возможно во всех трех традициях, а трансляция традиционной русской культуры необходимо включает все три индивидуации ее сущности.

Библиографический список

1. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – АН СССР, Науч. совет по пробл. культуры. Репринт. воспроизведение. – М.: Наука, 1990. – 220 с.
2. Дугин, А.Г. Что такое традиция / А.Г. Дугин // Изборский клуб. – Режим доступа. – URL: <https://izborsk-club.ru/23673>
3. Кириченко, Л.Г. Культурная идентичность как главная модальность / Л.Г. Кириченко // Педагогика и психология: теория и практика. – 2019. – № 1(13). – С. 41–49. – EDN PVCCBF.
4. Липатова, А.П. Письменная речь «цифрового человека»: онтогенез, стратегии, конструирование идентичности / А.П. Липатова. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2020. – 117 с.
5. Прохоров, А.П. Русская модель управления / А.П. Прохоров. – М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2011. – 472 с.
6. Шакиров, Ш.М. Визуальное оформление детских книг 20–30-х годов XX века в СССР: опыт конструирования нового человека / Ш.М. Шакиров // Педагогика искусства. – 2020. – № 4. – С. 234–241.

Б.М. Кондорский
г. Донецк

**АРХАИЧЕСКИЕ КОРНИ ГРАЖДАНСКИХ
КОНФЛИКТОВ В ИСТОРИИ УКРАИНЫ**

Социум (в широком смысле этого слова) имеет две основных составляющих. Одна связана с существованием человека как биологического существа. Вторая – с тем, что называют общественной жизнью. Данную составляющую мы рассматриваем как мир-систему, которая имеет свои внутренние объективные законы. Сразу оговоримся, что мир-система в нашем понимании (как социальный феномен) отличается от мир-экономики и мир-империи у И. Валлерстайна как геополитических категорий.

В архаический период речь идет о так называемых ритуальных центрах, в пределах которых несколько раз в году собирались люди с соседних общин. Достаточно вспомнить Стоунхендж. Во время ритуалов, проводимых здесь жрецами на основе мифологических архетипов, люди